

ГЛАВА 286. ИНЦИДЕНТ С ОБВАЛОМ.

«Бах—бах-бах...»

В три часа ночи, когда Лу Боян только заснул, внезапно раздался стук в дверь спальни, сопровождаемый встревоженным голосом дяди Сюя: «Молодой господин, молодой господин!»

Лу Боян спал чутко; он быстро проснулся и пошел открывать дверь.

«Только что звонил Юэчуань. Здание ? 4-17 в Фантинг Гарден, строительство которого завершилось только что, в четвертом квартале... внезапно рухнуло, - дядя Сюй обычно был сдержанным человеком, но прямо сейчас его рука, которая держалась за трость, слегка дрожала. - Многие рабочие, которые находились на стройплощадке, получили ранения. Двое из них, к сожалению... умерли.»

Недвижимость была одним из трех основных столпов бизнеса Лу Энтерпрайз. С тех пор как они начали развивать строительство недвижимости, бизнес процветал. Теперь, после такой серьезной аварии, дядя Сюй не мог себе представить... что это сделает с репутацией Лу Энтерпрайз.

На мгновение внутри Лу Бояна возникло смятение.

Но спустя долю секунды он успокоился и твердо скомандовал: «Пусть Юэчуань немедленно отправится на строительную площадку. Попроси дядю Цяня подготовить для меня машину.»

Вернувшись в комнату, он понял, что Су Цзянань тоже проснулась и смотрит на него бестолково и обеспокоенно. Было очевидно, что она подслушала дядю Сюя.

Она подняла одеяло и встала с кровати: «Я поеду с тобой на стройку!»

Лу Боян выглянул в окно. Под ночным темным небом ветви безостановочно дрожали из-за холодного ветра. Мир... внезапно попал в бушующий шторм.

Он взял Су Цзянань за обе руки: «На улице слишком холодно. Если это тоже дело рук Кана Жуйчэна, то он обязательно сообщил об этом средствам массовой информации. Там определенно будет хаос. Будь умницей, не уходи никуда, просто оставайся дома и жди, когда я вернусь».

Лу Бояну не хватало времени; Су Цзянань могла только прислушаться к его словам. Она кивнула: «Я принесу тебе одежду».

Лу Боян вскоре закончил одеваться. Су Цзянань обернула шарф вокруг его шеи. Поток света из машины проник в окно. Дядя Цянь, вероятно, закончил готовить автомобиль.

Она поправила одежду Лу Бояна и сказала: «Иди».

Лу Боян поцеловал ее между бровей и повернулся, чтобы уйти.

Как он и ожидал, на месте происшествия царил полный хаос.

Там были охваченные паникой строители, а также полиция, средства массовой информации, подрядчики и даже жители ранее построенных зданий, которые пришли, услышав о новостях, и стояли за пределами оцепленной зоны. Все что-то обсуждали между собой, отчего тихая ночь

казалась особенно шумной.

Как только машина Лу Бояна остановилась, журналисты примчались как ветер, остановив его прямо перед его машиной.

«Мистер Лу, двое строителей погибли, и многие получили ранения. Не могли бы вы объяснить, что произошло?»

«Мистер Лу, этот несчастный случай, вероятно, станет огромным ударом по бизнесу Лу Энтерпрайз в сфере недвижимости. Как Лу Энтерпрайз намерена справиться с этим?»

«Мистер Лу...»

Лу Боян не ответил ни на один из вопросов, а только издали посмотрел на рухнувшее здание.

Журналист был прав, Кан Жуйчэн действительно нанес смертельный удар по Лу Энтерпрайз.

«Мистер Лу, — двое полицейских вышли из толпы журналистов, приблизились к Лу Бояну и предъявили свои полицейские удостоверения. - Согласно показаниям подрядчиков, нам потребуется ваша помощь в расследовании».

Казалось, журналисты почувствовали важную новость, повернув свои диктофоны к двум офицерам.

«Офицер, офицер, не могли бы вы рассказать, что сказал подрядчик?»

«Офицер, «Лу Энтерпрайз» является ответчиком за этот несчастный случай?»

Полиция не могла раскрыть содержание показаний и неоднократно отказала журналистам. Журналистам оставалось только снова обратить свое внимание на Лу Бояна.

«Мистер Лу, не могли бы вы что-нибудь сказать?»

Темно-черные глаза Лу Бояна выглядели неподвижными и спокойными на фоне ночного неба: «Лу Энтерпрайз поможет полиции тщательно расследовать причину аварии. В конечном итоге мы проведем пресс-конференцию, чтобы разъяснить этот вопрос средствам массовой информации и пострадавшим работникам».

«Мистер Лу, вы несете ответственность за этот несчастный случай? Ожидали ли вы, что такое произойдет до того, как вы достроили этот жилой район?» — неумолимо спросил журналист. Это было равносильно намеку на то, что Лу Боян был убийцей.

На мгновение все погрузилось в молчание. Десятки пар глаз пристально смотрели на Лу Бояна, но он оставался невозмутимым. Даже в его глазах не было ни тени беспокойства.

Он спокойно сказал: «Кто бы сделал такую глупость, как разрушение собственной репутации?»

Представители средств массовой информации на мгновение растерялись, не находя слов. Они могли уловить суровое предупреждение в его спокойном тоне и выражении лица. Шэнь Юэчуань и охранники воспользовались моментом, чтобы оттеснить представителей прессы, и дали Лу Бояну возможность сесть в машину.

На этот раз Шэнь Юэчуань и Лу Боян сели в одну машину. За рулем был дядя Цянь.

Как только машина тронулась с места, Шэнь Юэчуань сказал: «Я прояснил ситуацию с аварией. Что нам делать дальше?»

Лу Боян только что среди этого хаоса разработал несколько идей: «Оплати медицинские счета пострадавших и выплаты компенсации, успокой членов их семей. Попроси Му Сидзе расследовать причину аварии — сосредоточьтесь на Кане Жуйчэне. Кроме того, пошли несколько человек проверить каждое здание Фантинг Гарден и подготовить отчет о безопасности как можно скорее».

«Ты тоже подозреваешь Кана Жуйчэна? - Шэнь Юэчуань покачал головой. - Но средства массовой информации, вероятно, предполагают, что это вина подрядчиков и Лу Энтерпрайз — это также то, к чему стремился Кан Жуйчэн».

Именно из-за серьезности аварии они не думали, что это была исключительно проблема подрядчиков.

Подрядчики долгое время работали с Лу Энтерпрайз, и они никогда не допускали просчётов. Даже если они были виноваты в какой-то халатности относительно нынешней ситуации, это не привело бы к настолько серьезному несчастному случаю. Архитекторы и контролеры были не такими уж бесполезными.

Обрушение целого уровня здания могло быть только преднамеренным.

Оказавшись в полицейском участке, Лу Боян был уведен для оказания помощи в расследовании. Шэнь Юэчуань попросил дядю Цяня отвезти его в компанию.

Находясь дома, Су Цзянань чувствовала себя неловко. Она могла только беспокойно наблюдать, как ночное небо превращается в рассвет. Когда она позвонила Лу Бояну в четвертый раз, трубку по-прежнему никто не взял.

Она зашла в интернет и поискала новости. Всевозможные новостные репортажи и обсуждения были ошеломляющими. Лу Энтерпрайз была заклеена как недобросовестный застройщик.

Сначала было уклонение от уплаты налогов на огромную сумму, а затем произошло обрушение здания в жилом районе, который они строили. Лу Энтерпрайз сильно пострадала; ее будущее было неясно.

Что она могла сделать? Что она могла сделать для Лу Бояна?

Су Цзянань заставила себя успокоиться. Она позвонила Шэню Юэчуаню и только тогда узнала, что Лу Боян находится в полицейском участке, где проводится расследование.

Она прополоскала рот, рассеянно съела несколько кусочков за завтраком и упаковала порцию для Лу Бояна, затем попросила дядю Сюя отвезти ее в полицейский участок.

У входа уже стояла огромная группа журналистов. Су Цзянань собиралась попросить дядю Сюя провести её через задний вход, но некоторые наблюдательные журналисты узнали ее машину. Они набросились на нее, и у нее не было другого выбора, кроме как выйти из машины.

«Миссис Лу, мистер Лу пробыл там так долго, его уже арестовала полиция?»

«Миссис Лу...»

«Простите», - Су Цзянань слегка опустила голову, крепко сжимая термокоробку с завтраком, Она оттолкнула микрофоны, которые теснились вокруг нее: «Дайте мне пройти».

Она не была соперницей этим опытным журналистам, она вообще не могла повлиять на них. Журналисты пытались заставить ее высказаться, провоцируя вопросами. Она могла только попросить дядю Сюя о помощи.

Только после того, как несколько телохранителей ворвались, чтобы силой оттащить журналистов, Су Цзянань удалось войти в участок.

Она спросила первых попавшихся коллег; они сказали ей, что Лу Бояна все еще допрашивают. Когда она подошла, Лу Боян как раз выходил из комнаты для допросов.

Она почти бросилась к Лу Бояну: «Как ты?»

В такой ситуации первыми, кого следовало бы допросить, были подрядчики. То, что Лу Боян был допрошен первым, могло означать только одно — кто-то дал показания или часть улик, которые были против него.

Лу Боян слегка нахмурил брови, его пальцы коснулись ее потемневших век: «Почему ты здесь так рано утром?»

Су Цзянань отвела Лу Бояна в свой кабинет и открыла коробку для завтрака: «Я попросила повара приготовить кашу. Ты поешь немного и расскажешь мне, что случилось.»

«Цзянань, — сказал Лу Боян. - Я должен ехать в компанию».

«Нет! - Су Цзянань была так настойчива, что это почти походило на упрямство. - Ты должен съесть свой завтрак, прежде чем покинешь мой кабинет». Она побежала и заперла дверь кабинета.

Лу Боян беспомощно взял миску, которую она ему протянула, и съел свою кашу.

Су Цзянань неуверенно спросила: «Ты уверен? Это снова Кан Жуйчэн?»

«Кроме него, кто осмелился бы прикоснуться к собственности, разработанной Лу Энтерпрайз? - Лу Боян сделал паузу и посмотрел на Су Цзянань. - Вероятно, в ближайшие несколько дней к тебе обратятся журналисты. Неважно, о чем они тебя спросят, ты просто должна сказать, что не знаешь. Тебе ясно?»

Су Цзянань знала, что Лу Боян не хотел, чтобы она вмешивалась.

До тех пор, пока она говорит, что ничего не знает, даже если исход этого инцидента будет невероятно ужасным, ее пощадят.

Лу Боян уже приготовился к худшему, и это заставляло Су Цзянань чувствовать себя все более неловко: «На этот раз все серьезнее, чем когда сообщалось о «Лу Энтерпрайз» ранее, верно?»

«Да, — не стал отрицать Лу Боян. - Были жертвы. Кан Жуйчэн определенно будет манипулировать онлайн—дискуссией, и теперь... — он улыбнулся. - Лу Энтерпрайз, вероятно, превратилась в недобросовестного застройщика в глазах пользователей сети».

«...» Су Цзянань не осмелилась рассказать Лу Бояну о новостях, которые она увидела утром.

Лу Боян доел свою кашу и потрепал Су Цзянань по длинным волосам: «Я направляюсь в компанию».

Су Цзянань собиралась что-то сказать, но остановила себя и тихо открыла дверь для Лу Бояна. Прежде чем она успела толкнуть дверь, ее внезапно обняли сзади, пара рук обхватила ее за талию.

«Просто сосредоточься на работе, не думай слишком много, — прозвучал у ее уха успокаивающий голос Лу Бояна. - Кан Жуйчэн не всегда будет безнаказанно помыкать нами».

«...Я хочу помочь тебе», — сказала Су Цзянань.

Лу Боян улыбнулся, он развернул Су Цзянань за плечи лицом к себе: «Это всего лишь небольшое дело. Нет никакой необходимости для миссис Лу разбираться с этим лично.»

Су Цзянань не знала, улыбаться ей или плакать, она легонько толкнула Лу Бояна: «Ладно, иди».

Лу Боян поднял брови. «Ты не проводишь меня?»

Су Цзянань взяла Лу Бояна за руку и повела его ко выходу из бюро. Он не хотел, чтобы она выходила. Он сослался на то, что там было слишком много представителей средств массовой информации и заставил ее вернуться в свой офис.

Она кивнула и посмотрела, как Лу Боян выходит. Действительно, огромная группа журналистов мгновенно окружила его. К счастью, телохранители отреагировали очень быстро и установили границу вокруг Лу Бояна. Журналисты не могли к нему подобраться.

Журналисты задали те же несколько острых и откровенных вопросов. Лу Боян не ответил, только обернулся, чтобы посмотреть на Су Цзянань, затем сел в свою машину и уехал.

Су Цзянань собиралась вернуться в свой кабинет, когда увидела спешащего Цзяна Шаокая. Она спросила его, в чем дело, и он только сказал: «Есть работа, которую нужно сделать».

Они были командой. Су Цзянань не могла не знать, была ли у Цзяна Шаокая работа.

Су Цзянань не потребовалось много размышлений, чтобы понять: «Это погибший в результате инцидента с обрушением Фантинг Гарден, верно?»

Цзян Шаокай подтвердил это: «Ты и Лу Боян — муж и жена. Согласно правилам, ты... не можешь взяться за это дело.»

Су Цзянань понимающе кивнула: «Я знаю правила, продолжай».